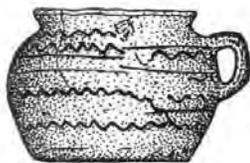

Стадник О.В., Стадник А.И.

КРАСНОГОРОВСКИЙ ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ НА р. АЙДАР

Анализируются материалы раскопок погребений салтово-маяцкой культуры, выявленные при исследовании Красногоровского ямного грунтового могильника на р. Айдар.

Среднее Подонцовье является одним из районов с большой концентрацией памятников салтово-маяцкой культуры, в том числе погребальных. На сегодняшний день известно более 40 могильников хазарского времени [Красильников, 2010, с. 17; Кравченко, 2012, с. 94]. В настоящее время общепризнанным фактом является принадлежность ямных погребений протоболгарским племенам [Степи..., 1981, с. 70-71]. Впервые грунтовый ямный могильник протоболгар в среднем течении р. Северский Донец был исследован в 1901 г. В.А. Городцовым у х. Зливки [Городцов, 1905, с. 211-213]. По мнению С.А. Плетневой, Зливкинский могильник и в конце XX в. являлся эталонным памятником для Средне-Донецкого степного региона, так как «Основные элементы обряда, открытого В.А. Городцовым, в целом повторяются во всех могильниках, обнаруженных здесь в последние десятилетия» [Плетнева, 1999, с. 77]. При исследовании могильника у х. Зливки в 1982 г. М.Л. Швецовым были выявлены различные типы захоронений [Швецов, 1991, с.109-123]. Встал вопрос о поливариантности погребального обряда протоболгар [Плетнева, 1999, с.78]. Исследованные в Степном Подонцовье ямные могильники салтово-маяцкой культуры: Зливки [Швецов, 1991], Дроновка III [Татаринов, Копыл, Шамрай, 1986, с. 209-220; Татаринов, Федяев, 2001, с.365-374], Желтое [Красильников, 1991, с. 66-81]; Новолимаревка I-II, Новодачное [Красильников, Красильникова, 2012, с. 165-206], Серебрянское [Швецов, Санжаров, Прынь, 2001, с. 333-346], Лысогоровка [Красильников, Красильникова, 2005, с. 187-244; Красильников, 2006, с. 299-328] и др. характеризуются разнообразными вариантами протоболгарского погребального обряда. По мнению В.С. Аксенова и А.А. Тортики, «практически каждый из числа ныне известных науке протоболгарских могильников имеет свои особенные черты погребального обряда» [Аксенов, Тортика, 2001, с.191]. Поэтому столь важен ввод в научный оборот новых материалов, полученных при исследовании протоболгарских погребальных памятников.

Целью настоящей публикации является введение в научный оборот материалов погребений Красногоровского грунтового могильника салтово-маяцкой культуры.

В августе 2005 г. экспедицией АНИЦ «Спадщина» ВНУ им. В. Даля под руководством С.М. Санжарова¹ был исследован курганный могильник Форпост на землях агрофирмы Осиновская Новопокковского района Луганской области. Во время работ от жителей с. Закотное были получены сведения о том, что при реконструкции скрепером полевых грунтовых дорог на склоне Красной Горы были найдены человеческие кости и фрагменты керамики. При осмотре местности было установлено, что при выравнивании грунтовой дороги на ее северной обочине были повреждены неглубокие грунтовые погребения могильника салтово-маяцкой культуры.

Могильник расположен на отрогах южного склона балки «Закопы», прорезавшей высокий правый берег р. Айдар по линии восток-запад, на западной окраине с. Закотное Новопокковского района Луганской области на расстоянии 200 м к западу от развалин молочно-товарной фермы [Санжаров и др., 2005]. Данный участок высокого берега местные жители называют Красной Горой. Высота местности над правобережным пойменным участком около 25-30 м (рис. 1, 1).

На большей части площади дерновый слой поврежден смывом и бессистемными многочисленными промоинами глубиной до 0,5-1,0 м. Растительный покров и дерновый слой большей частью сохранился в виде узкого пологого участка, примыкающего к обрыву южного отрога устья балки. С целью засыпки промоин здесь скрепером было осуществлено выравнивание участка грунтовой дороги и задеты неглубокие грунтовые захоронения. На поверхности собраны фрагменты от двух кружальных сосудов, найден обломок железного ножа и фрагменты костей человека.

- Фрагментированный кружальный кухонный горшок, округлобокой, средневытянутой формы с максимальным расширением тулова на уровне верхней трети изделия. Венчик отогнут наружу, край его закруглен валиком. Невысокая шейка резко переходит в плечики. Орнаментирован по верхнему краю плечиков многорядной волнистой линией, выполненной четырехзубчатым гребенчатым штампом, ниже которой и по верхнюю часть придонного отдела горшка – сплошной линейный орнамент, выполненный тонким гребенчатым плоскозубым штампом. Сосуд тонкостенный. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета с черными пятнами. В формовочной массе примесь мелкозернистого песка. Н – 14,0 см; Нш – 1,5 см; Дв – 11,2 см; Дб – 14,1 см; Дд – 7,3 см (рис. 1, 5).

¹ Выражаем благодарность С.Н. Санжарову за предоставленную возможность опубликовать данный материал

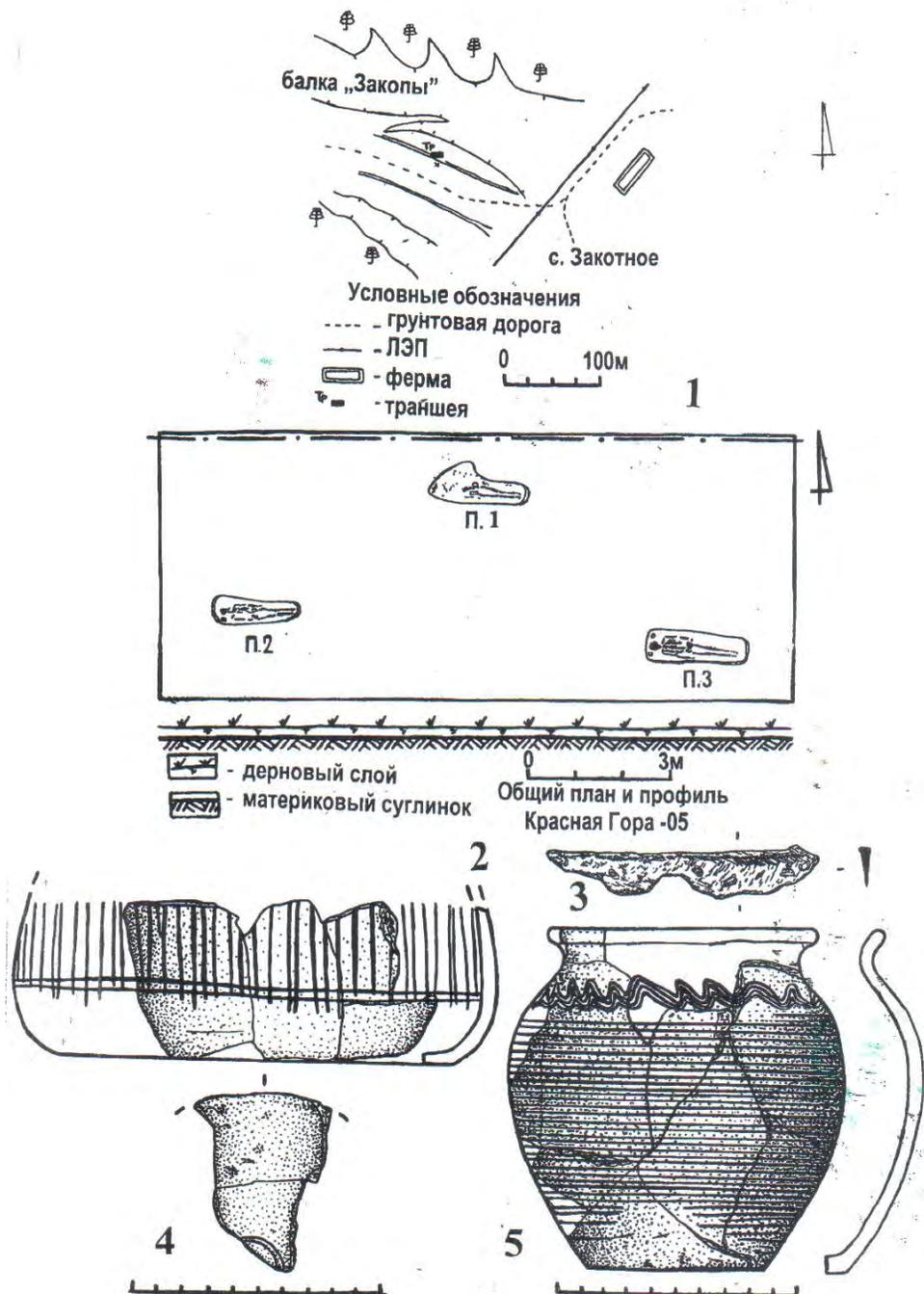

Рис. 1. 1 - схема расположения могильника «Красногоровский», 2 - общий план расположения погребений и профиль раскопа, 3 - нож железный, 4 - нижняя часть лощеного сосуда, 5 - кухонный горшок

- Фрагментированная нижняя часть кружального лощеного сосуда, орнаментированного вертикальными пролощенными линиями, ограниченными в придонной части неглубокой двойной каннелурой. На наружной поверхности дна сохранилась часть гончарного клейма в виде овала. Внешняя поверхность серого цвета, внутренняя коричневого цвета. Сохранившаяся высота – 6,6 см, реконструированный диаметр дна – 16,3 см (рис. 1, 4).

- Нож железный, черешковый с прямой спинкой, слегка выпуклым лезвием, клиновидным в поперечном сечении. Большая часть черешка обломана. Длина – 11 см, ширина – 1,5 см (рис. 1, 3).

В месте обнаружения разрушенного погребения была осуществлена зачистка поверхности размером 13,0 x 6,0 м, ориентированная по линии восток-запад. В стратиграфическом разрезе северного профиля участка материковый суглинок залегал на глубине 0,2 м непосредственно под дерновым слоем (рис. 1, 2).

Погребение 1 занимало крайнее северное положение среди исследованных погребений (рис. 2, 1), находилось на расстоянии 0,6 м от северной стенки раскопа в ее центральной части. Контуры ямы зафиксированы на глубине 0,2 м от современной поверхности. Могильная яма в плане вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами, ориентированная продольной осью по линии восток-запад с небольшим отклонением к северу, размерами 1,95 x 0,5 м и с небольшим расширением к западному краю. Заполнение состояло из суглинка, перемешанного с гумусом. Стенки могильной ямы практически вертикальные. Северная стенка в западной части разрушена, здесь были зафиксированы кротовины. Дно могильной ямы ровное, устроено на глубине 0,37 м от современной поверхности.

Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине и был ориентирован на запад. Верхняя часть скелета была разрушена. В анатомическом порядке находились кости нижнего отдела позвоночника, таза и нижних конечностей, при этом фаланги левой стопы были смещены к северной стенке могильной ямы. Кости ног сближены в области колен. Положение лучевой и локтевой костей правой руки и костей кистей обеих рук говорит о том, что руки погребенного были вытянуты вдоль туловища и кисти прижаты к бедрам. В погребении отсутствовал череп и большая часть крупных костей верхней части скелета. Отдельные кости встречались как в заполнении западной части могильной ямы, так и дна.

Погребение 2 выявлено в западной части раскопа под углом 245° на расстоянии 4,5 м от погребения 1 (рис. 2, 2). Контуры ямы зафиксированы на глубине 0,2 м от современной поверхности. Могильная яма в плане вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована продольной осью по линии восток-запад, размерами 1,83 x 0,42 м (восточный край) – 0,65 м (за-

падный край). Заполнение состояло из суглинка, перемешанного с гумусом. Стенки могильной ямы слегка покатые. Дно ровное, устроено на глубине 0,4 м от современной поверхности.

Костяк взрослого человека располагался вытянуто на спине и был ориентирован на запад. Череп обращен лицевой частью к северной стенке могильной ямы, теменной костью к западной стенке. Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища, кисти прижаты к бедрам. Ноги сближены в области колен. Справа от черепа, на расстоянии 0,1 м, находился развал лепного сосуда.

- Горшок кухонный лепной, шаровидной формы, приземистых пропорций, дно широкое. Венчик отогнут наружу, орнаментирован по краю мелкими ногтевыми насечками. Цвет внешней поверхности светло-коричневый с черными пятнами. Сосуд толстостенный, лепка грубая, небрежная, на поверхности заметны отпечатки травы и пальцев. В формовочной массе примесь песка и органики. Н – 10,5 см; Нш – 1,3 см; Дв – 7,5 см; Дб – 13,0 см; Дд – 10,1 см (рис. 2, 3).

Погребение 3 выявлено в юго-восточной части раскопа под углом 130° на расстоянии 5 м от погребения 1 (рис. 2, 4). Контуры ямы зафиксированы на глубине 0,2 м от современной поверхности. Могильная яма в плане вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована продольной осью по линии восток-запад, размерами 2,17 x 0,42 м (восточный край) – 0,67 м (западный край). Заполнение состояло из суглинка, перемешанного с гумусом. На глубине 0,33-0,28 м в заполнении были зафиксированы деревянные плахи поперечного перекрытия, уложенные на грунт. Одиннадцать параллельных плах были равномерно уложены и заканчивались в 0,53 м от торцевой восточной стенки могильной ямы. Плахи сохранились на длину до 0,6 м, их ширина - от 0,1 до 0,17 м, толщина – 0,03 м. Стенки могильной ямы вертикальные. Дно ровное, устроено на глубине 0,41 м от современной поверхности. Костяк взрослого человека располагался вытянуто на спине и был ориентирован на запад. Череп был обращен лицевой частью в сторону корпуса скелета. Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища. Кисть левой руки заходила за крыло таза, кисть правой - отведена к южной стенке могилы. Ноги сближены в области колен. На дне находился погребальный инвентарь: справа у черепа развал кухонного горшка, слева от черепа на расстоянии 0,05 м от западной стенки на боку лежала керамическая кружка устьем на юг.

- Горшок кухонный кружальный, шаровидной формы, приземистых пропорций, максимальный диаметр приходится на середину тулова. Венчик отогнут наружу, его край закруглен валиком. Дно широкое с отпечатками рогожи. Орнаментирован по верхнему краю плечиков многорядной волнистой линией, выполненной трехзубчатым гребенчатым штампом, ниже которой и до придонной части горшка – сплошной, глубоковрезанный линейный орнамент, выполненный

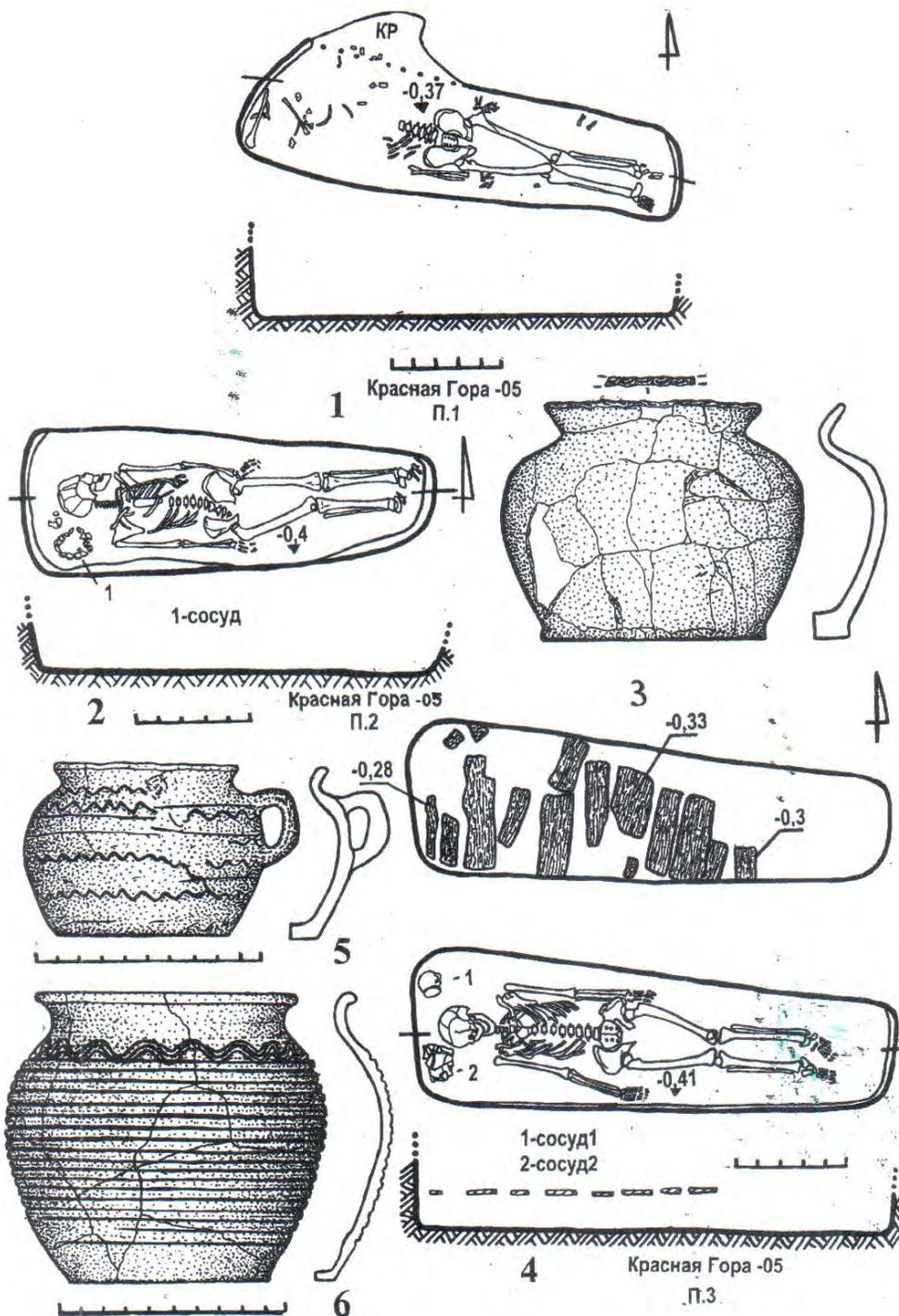

Рис. 2. 1 - план погребения 1, 2 - план погребения 2, 3 - кухонный горшок, 4 - план погребения 3, 5 - кружка, 6 - кухонный горшок

острозубым гребенчатым штампом. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета с черными пятнами. В формовочной массе примесь мелкозернистого песка. Н – 12,5 см; Нш – 1,2 см; Дв – 11,7 см; Дб – 14,0 см; Дд – 8,6 см (рис. 2, 6).

- Кружка лепная с петельчатой ручкой. Тулово шаровидной формы, дно плоское. Венчик слегка отогнут наружу, край его скруглен. Ручка прикреплена к верхней части плечика и боковине сосуда. Сосуд орнаментирован по плечикам и бокам невыразительным круговым желобком и прочерченными волнистыми линиями. Орнамент выполнен небрежно. Ручка в поперечном сечении подовальная. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета с черными пятнами. В формовочной массе примесь мелкозернистого песка. Н – 7,5 см; Нш – 0,7 см; Дв – 7,8 см; Дб – 10,4 см; Дд – 7,3 см, ширина ручки – 1,8 см (рис. 2, 5).

Все погребения были совершены на небольшой глубине, контуры могильных ям были зафиксированы фактически под дерновым слоем. Могилы неглубокие, с вертикальными стенками. Все могильные ямы были в плане вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами, ориентированы продольной осью по линии восток-запад, одна с сезонным отклонением к северу. Одно погребение было перекрыто поперечными деревянными плахами. Во всех захоронениях погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад, с вытянутыми вдоль туловища руками. Все вышеперечисленные элементы погребального обряда соответствуют «зливкинскому» обряду погребения [Плетнева, 1999, с. 66, 77-78]. Отличие погребений Красногоровского грунтового могильника от классических погребений «зливкинского» типа состоит в отсутствии напутственной мясной пищи. Под вопросом остается ее наличие в погребении 1 из-за его частичного разрушения. Определить природу разрушения верхней части скелета в данном погребении довольно сложно, так как стратиграфия заполнения могильной ямы была нарушена кротовинами. Вряд ли погребение было разрушено в результате ограбления, так как погребальный инвентарь захоронений могильника довольно бедный. Но в силу того, что могильник подвергался разрушению вследствие воздействия антропогенного и природных факторов, нельзя с уверенностью говорить и об обряде «обезвреживания» погребенного. Постпогребальное, преднамеренное разрушение человеческих скелетов было выявлено на катакомбных и ямных могильниках салтово-маяцкой культуры [Флеров, 2000, с. 55-74; Флеров, 2005, с. 383-406; Красильников, 2012, с. 165-206, Аксенов, 2012, с. 207-242 и др.]. Во всех захоронениях Красногоровского могильника у погребенных ноги были сближены в области колен. Возможно, ноги умерших перед погребением были перевязаны, что является одним из проявлений обряда «обезвреживания» [Флеров, 2005, с. 397].

Погребальный инвентарь захоронений Красногоровского могильника представлен малым количеством вещей. За исключением железного ножа из разру-

шенного погребения – это керамика. Только одно керамическое изделие, – кружка, – было найдено целым. Это объясняется незначительной глубиной захоронений.

Кухонные кружальные горшки представлены формами, имеющими широкие аналоги в салтовских памятниках Степного Подонцовья [Красильников, 1999; Красильников, 20001; Кравченко, Давыденко, 2001; Кравченко и др., 2005], Подонья и Приазовья [Ляпушкин, 1958, Плетнева, 1967].

Кухонный лепной горшок имеет аналоги в погребениях могильников Ново-дачное [Красильников, Красильникова, 2012], Серебрянское [Швецов, Санжаров, Прынь, 2001, с.338].

Керамическая лепная кружка по классификации К.И. Красильникова относится к виду Е [Красильников, 2009, с.111; рис. 13, 7, с. 141]. Такие кружки были обнаружены «исключительно в погребениях» [Красильников, 2009, с.111].

Нож железный черешковый относится к типу ножей с прямой спинкой и криволинейным лезвием. Аналогичные ножи были достаточно широко распространены в VIII-X вв. на территории от Урала до Венгрии [Михеев, 1973, с. 91].

Таким образом, проанализировав черты погребального обряда и сопровождающий инвентарь погребений, мы можем датировать Красногоровский могильник концом VIII-IX в. и отнести к протоболгарским погребальным памятникам «зливкинского» типа.

Список использованных источников

1. Аксенов В.С., Тортика А.А. Протоболгарские погребения Подонья и Придонечья VIII-X вв.: Проблема поливариантности обряда и этноисторической интерпретации // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. – Донецк : ДонНУ, 2001. – С. 191-218.
2. Аксенов В.С. Погребения всадников Нетайловского могильника салтовской культуры: типология и хронология (по материалам 2000-2010 годов) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 9. – Донецк : ДонНУ, 2012. – С. 207-242.
3. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 года // Тр. XII АС. Т. 1. – М., 1905.
4. Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. Сидоровское городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. – Донецк : ДонНУ, 2001. – С. 233-302.
5. Кравченко Э.Д., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н., Давыденко В.В. Исследования археологического комплекса у с. Сидорово (материалы экспедиции 2001-2003 гг.) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. – Донецк : ДонНУ, 2005. – С. 261-356.
6. Кравченко Э.Е. Донецкая степь в эпоху раннего средневековья // Летопись Донбасса, № 20. – Донецк, 2012. – С. 86-101.
7. Красильников К.И. Могильник древних болгар у с. Желтое // Проблемы на прабългарската история и култура. – София, 1991. – С. 66-81.
8. Красильников К.И. Кухонна керамика та керамічні вироби спеціального призначення салтово-маяцької культури Середньодонеччя // Vita Antiqua. – К., 1999. – С. 170-177.

9. *Красильников К.И.* Новые данные об этническом составе населения Степного Подонцовья VIII – нач. X в. // *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2.* – Донецк : ДонНУ, 2001. – С. 303-321.
10. *Красильников К.И.* Новое к этнической теме Степного варианта салтовской культуры // *Матеріали та дослідження з археології Східної України. - Вип. 5.* – Луганськ : СНУ, 2006. – С. 299-328.
11. *Красильников К.И.* Лощеная керамика из степного массива салтово-маяцкой культуры (типология, технология, орнаментика, клейма) // *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7.* – Донецк : ДонНУ, 200999-152.
12. *Красильников К.И.* Этнокультурные признаки населения степей Хазарской периферии (к вопросу об идентификации) // *Материалы XVII международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 2. Вып. II.* – М., 2010. – С. 16-31.
13. *Красильников К.И., Красильникова Л.И.* Погребения со зливинскими традициями на могильнике у поселка Новодачное на реке Лугань // *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 9.* – Донецк : ДонНУ, 2012. – С. 165-206.
14. *Ляпушкин И.И.* Памятники салтово-маяцкой культуры бассейна р. Дон // *МИА.* – М.; Л., № 62. – 1958.
15. *Михеев В.К.* Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков : Вища школа, 1985. – 148 с.
16. *Плетнева С.А.* От кочевий к городам // *МИА, №142.* – М., 1967. – 250 с.
17. *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. – Москва-Иерусалим, 1999.
18. *Санжаров С.Н., Черных Е.А., Бритюк А.А., Стадник А.И., Леоненко Ю.А., Стадник О.В.* Отчет об исследованиях Археологического научно-исследовательского Центра «Спадщина» в 2005 г. – НА ИА НАН Украины, 2005.
19. *Степи Европы в эпоху средневековья.* – М. : Наука, 1981. – С. 62-172.
20. *Татаринов С.И., Копыл А.Г., Шамрай А.В.* Два праболгарских могильника на Северском Донце // *СА.* – 1986, № 1. – С. 209-220.
21. *Татаринов С.И., Федяев С.В.* Новые раннеболгарские погребения из могильника Дроновка-3 (Лиманское озеро) на Северском Донце // *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2.* – Донецк : ДонНУ, 2001. – С. 365-374.
22. *Флеров В.С.* Розыскания по обряду обезвреживания погребенных в раннесреднековой Восточной Европе // *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1.* – Донецк : ДонНУ, 2000. – С. 55-74.
23. *Флеров В.А.* Обряд обезвреживания погребенных Хазарии на археологическом фоне Восточной Европе в I тыс. н.э. // *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4.* – Донецк : ДонНУ, 2005. – С. 383-406.
24. *Швецов М.Л.* Могильник «Зливки» // *Проблеми на прабългарската история и култура.* – София, 1991. – С. 109-123.
25. *Швецов М.Л., Санжаров С.Н., Прынть А.В.* Два новых сельских могильника в Подонцовье // *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2.* – Донецк : ДонНУ, 2001. – С. 333-346.

О.В. Стадник, А.І. Стадник

КРАСНОГОРІВСЬКИЙ ГРУНТОВИЙ МОГИЛЬНИК САЛТОВО-МАЯЦЬКОЇ КУЛЬТУРИ НА Р. АЙДАР

Публікацію присвячено введенню в науковий обіг матеріалів, отриманих при дослідженні красногорівського грунтового могильника. Аналіз характерних рис поховального звичаю та набору поховального інвентарю підтверджує приналежність поховань до протоболгарських поховальних пам'яток «зливкінського» типу. Ці поховання датуються кінцем VIII –IX ст.

O.V. Stadnik, A.Y. Stadnik

KRASNOGOROVKA GROUND BURIAL OF THE SALTVOVO-MAYAK CULTURE OF THE AIDAR RIVER

This publication is devoted to put into to scientific circulation of the materials got at research of Krasnogorovka ground cemetery. Analysis of the characteristics and a set of custom burial inventory confirm the identity of the dead to Saltovo-Mayak Culture. These graves date back to the VIII-IX centuries.